

Рокачук Виктор Никодимович,
доктор философии, доцент
КПНУ имени Ивана Огиенко,
Камень-Подольский, Украина

Работа посвящена исследованию вопросов дискуссии по определению категорий диалектики “материя”, “мировоззрение”, “противоположности”, “человек” и другие. Автором взяты за основу известные научные и религиозные гипотезы о происхождении этих точек зрения и проведен философско-методологический анализ на основе исторического принципа с применением основных законов диалектики при определении вероятных природных явлений, что дает возможность утверждать о вероятной верности эволюционного подхода в разрешении этого, вечного вопроса.

Ключевые слова: материя, противоположности, пространство, развитие, противоречия, движение, время, жизнь, закономерность, закон, количество, качество, единство, отрицание отрицания, мера, мировоззрение, плюрализм.

MATTER – CONTRADICTIONS – DEVELOPMENT

The work is devoted to the study of questions of discussion on the definition of categories of dialectics "matter", "worldview", "opposites", "man" and others. The author takes as a basis well-known scientific and religious hypotheses about the origin of these points of view and conducted a philosophical and methodological analysis based on the historical principle, applying the basic laws of dialectics in determining the likely natural phenomena, which makes it possible to assert the probable fidelity of the evolutionary approach in resolving this, the eternal question.

Key words: Matter, opposites, space, development, contradictions, movement, time, life, regularity, law, quantity, quality, unity, negation of negation, measure, world view, pluralism.

Вопрос о сущности категории “материя” затрагивает основы любого более или менее развитого, а тем более философского мировоззрения, и его обсуждение не может не инициировать при множественности индивидуальных воззрений на мир и множественность трактовок “матери”, их своеобразии, порой полярности и альтернативности. Это происходит потому, что в так называемых научных кругах нет единого подхода к определению категории “материя”. Если сравнить данные определения

понятия “материя” в Философском словаре [См. 8. С 252-253] и Философском словаре [См. 7. С. 547], то можно убедиться, что мы имеем разные подходы к этому вопросу, которые берут свое начало с древнейших времен [См. 1, 3, 4, 7, 8, 9]. Но философский плюрализм не исключает единства по каким-то важнейшим параметрам. Эта общезначимость основания формируется и укрепляется прежде всего ориентацией на общечеловеческий опыт, на принцип научности, что свидетельствует о необходимости постепенного, систематического наращивания моментов взаимопонимания среди философов, причем как между сторонниками материалистической ориентации, так и между представителями материализма и идеализма. “Материя” и материализм зачастую предстают перед своими оппонентами в искаженном образе. До сих пор для многих из них “материя” – косное, бездуховное образование, а материалисты – люди, либо недооценивающие, третирующие дух, либо вообще лишенные духовности. И сами материалисты нередко способствуют такому мнению, отделяя чрезмерно материю от духа. Правда, при этом мы можем иронизировать по поводу идеализма, в связи с нападками которого на материю Л. Шестов в “Странствованиях по душам” заметил, что на самом деле материя – самая покорная, поддающаяся человеку сущность, вся беда, все трагедии человечества не в ней, а в идеях. “Самый страшный враг всего одушевленного не косная материя ... самый страшный и беспощадный враг – это идеи, кто хочет преодолеть ложь мира” [См. 6. С. 382]. Но дело даже не в этом, а в том, что категория “материя”, как и всякое понятие, постоянно меняется, она уже другая; другим становится и “дух”. На этом пути ни материализм, ни идеализм ничего не теряют из своего существа, но, очищаясь еще от одного мифа, способны в более достойных формах полемизировать друг с другом.

Нет, наверное, ни одной сколько-нибудь существенной проблемы в философии, по которой не имелось бы столкновений позиций среди специалистов разных наук. Однако немало было и таких дискуссий, в ходе которых развертывался спор о разных предметах, особенно при заявках каждой из сторон на единственное верное понимание или не единственное истинное определение понятия, ставшего предметом обсуждения. Человеческое сознание работало на исключение многообразия в области дефиниций; оно не принимало мысли, что дефиниций может быть много, ибо много сторон в предметах. Но такая направленность мышления ведет в тупик. Гегель писал: “Правильность даваемого определения ... зависит от характера тех восприятий, которые послужили его исходным пунктом, и от тех точек зрения, с которыми его давали. Чем богаче подлежащий определению предмет, т.е. чем больше различных сторон он предоставляет рассмотрению, тем более различными оказываются даваемые ему

дефиниции” [См. 2. С. 413]. Понимание этого обстоятельства могло бы стать одним из факторов выявления и усиления общезначимых сторон и в подходе к категории “материя” в наши дни.

У некоторых из тех, кто читает работы по философии, чувствуется паническое настроение: нет единственно верного определения, а то, что было, рушится; появилось множество других, значит, наступил философский кризис.

Самоочищение в философии касается, прежде всего, нас самих и это единственно возможный путь к недопущению каких-либо кризисов.

Определений понятия материи множество. Можно составить их перечень и в нем окажется, наверное, более сотни таких, которые будут годны для применения в тех или иных познавательных ситуациях. Но сложность в том, какие из них взять в качестве исходных?

Многие философы считают, что в качестве исходного определения понятия материи следует взять следующее: материя – это объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и отображаемая им. Высказаны достаточно существенные аргументы, обосновывающие познавательную эффективность этого определения. Можно дополнить их еще одним, связанным с подходом к данному понятию через представление о сущности мировоззрения и его основной вопрос.

Исходный пункт мировоззрения неотделим от особенностей человеческого существования, от потребности человека в осмыслении своего места в мире. Для индивида весь мир оказывается расколотым на две части: на мое “Я” и остальное “не-Я”, включая природу, общество, других людей. Вопрос об отношении человека к миру является основным вопросом всякого мировоззрения. Он конкретизируется в других: В чем смысл жизни? Возможно ли бессмертие? Есть ли счастье? Что такое мир в целом? Конечен ли он или бесконечен? Что такое истина? Что такое добро, зло, справедливость? Что такое красота, любовь? Эти и многие другие вопросы разветвляются в систему ответов на них, в воззрение человека на мир, на свое отношение к этому миру. Мировоззрение индивида построено на противоречивости взаимоотношений его внутреннего мира с миром внешним, а потому оно по сути своей антиномично: отталкивание “не-Я” сопряжено со стремлением к единству, стремлением к тождеству с ним рождает его отрицание. Как вечна дихотомия человеческого существования: конечности тела и бесконечности духа, так неизменна и дихотомия отношений личности и внешнего мира.

В индивидуальном мировоззрении “Я” равновесно “не-Я”. Если для биологии или космологии человек – только одно из многих явлений в ряду других, то в мировоззрении “Я” и “Мир” сопоставимы друг с другом, что

служит основанием для положения об антропоцентричности мировоззрения. С этой точки зрения становится ясным, почему такие понятия, как “добро”, “истина”, “справедливость”, являются философскими, не будучи всеобщими в формально-логическом плане, а многие другие, такие как: “вещество”, “поле”, “притяжение” и другие отражающие всеобщее в формах движения материи не имеют философского статуса.

В центре мировоззрения – проблема человека; назначение мировоззрения – обеспечение человека самими общими понятиями, идеями, представлениями о ценностях, регулирующими его взаимоотношения с внешним миром. Теряя жизнь, человек, естественно, теряет и мир.

В этом плане приведенное выше определение материи максимально философично: оно характеризует материю прежде всего через основной вопрос мировоззрения, а не через понятие вещества или набор его свойств, что часто имело место в прошлом. Определение категории “материя” через понятие вещества не отвергается начисто, оно может и должно быть включено в ряд других, дополнять их, но при этом главным должно оставаться все-таки философское определение.

В приведенном определении материи фигурирует понятие “сознание”. Однако в нашей философской литературе при рассмотрении понятия материи содержание понятия сознания поясняется редко. В результате мы не используем многие возможности для обогащения представления о материи, для уяснения его мировоззренческого смысла. Можно понять, что сущность сознания заключается в обобщенном и целостном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека [См. 5. С. 132]. Данное определение относится лишь к сознанию человека как индивидуума и на большее, по-видимому, не претендует.

Дискуссию по этому вопросу можно развивать на основе высказываний экзистенциалистов, русских религиозных философов, представителей французской и немецкой философий Нового времени. Много сказано исследователями проблемы и в наше время. Ограничение объема материалов не позволяет развернуть дискуссию в полном объеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев П.В. Философия: Учебник для ВУЗов – ТЕИС, 1996. – 504 с.
2. Гегель. Энциклопедия философских наук. М., 1974. Т. 1. – 502 с.

3. Рокачук В.Н. История развития философской мысли с древнейших времен и до наших дней в кратком изложении. Учебное пособие. Кишинэу, 2001. – 400 с.
4. Рокачук В.Н. Философия. Учебное пособие. Кишинэу, 2001. – 300 с.
5. Спиркин А.Г. “Основы философии”. М. 1988.- 592 с.
6. Шестов Л. “Странствования по душам” // “На переломе. Философские дискуссии 20-х годов”. М., 1990. – 340 с.
7. Философский словарь. – К: А.С.К., 2006. – 1056 с.
8. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
9. Філософський енциклопедичний словник / Під ред. В.І. Шинкарука. К., Абрис, 2002. – 744 с.

PARTICULARITĂȚILE APLICĂRII ȘI ACHITĂRII AMENZII CONTRAVENȚIONALE

Antoci Albert doctor în drept,
lector universitar USM, facultatea drept

Abstract: În prezentul articol este analizată instituția sancțiunii amenzii contravenționale, în special perioada de când se va începe a calcula cele 72 de ore de achitare a jumătate din amenda contravențională aplicată, sau 30 de zile de achitare al amenzii contravenționale, care este procedura de aplicare și achitare a amenzii contravenționale.

Summary: In this article it is analyzed institution sanction by fines, in particular the period of time will start to calculate the 72 hours to pay half the fine imposed contravention , or 30 days to pay the fine for minor offenses, which is the application procedure and payment of the fine shall.

Cuvinte cheie – contravenție, proces verbal cu privire la contravenție, amendă contravențională, agent constatator, executare silită.

Keywords - contravențion, protocol on offence, on fine, ascertaining agent, enforcement.

Conform prevederilor art.34 alin. (1) Cod Contravențional „Amenda este o sancțiune pecuniară, care se aplică în cazurile și în limitele prevăzute de prezentul cod. Amenda se stabilește în unități convenționale. O unitate convențională este egală cu 50 lei”.

Codul contravențional al R.Moldova stabilește următoarele sancțiuni contravenționale aplicabile persoanei fizice: